

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов
Всероссийской научной конференции,
посвященной 30-летию
Института философии и права СО РАН

Новосибирск

2020

ИСТОРИК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

В.Н. Сыров

Томский государственный университет
narrat@inbox.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5498-4610>

В статье обсуждаются некоторые результаты исследований, посвященных теме места и функций историков в социальных сетях. Основное внимание уделено выявлению роли веб-технологий в создании исторического знания. Подчеркивается, что тезис о размывании границ между профессиональным сообществом и пользователями в целом не означает отказа от признания решающей роли профессионального сообщества в производстве знания. Выявляются пути и способы действия историков в социальных сетях и их преимущества по сравнению с традиционными способами производства знания.

Ключевые слова: социальные сети, дигитализация, историческое знание, профессиональное сообщество, веб-коммуникация.

HISTORIAN ON SOCIAL NETWORKS: SOME METHODOLOGICAL CONSIDERATIONS *

V. N. Syrov

Tomsk state university
narrat@inbox.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5498-4610>

The article discusses some of the research findings related to the topic of the place and function of historians on social networks. The main attention is paid to identifying the role of web technologies in the conventional practices of creating historical knowledge creation of historical knowledge. It is emphasized that the thesis about blurring the boundaries between the professional community and users in general does not mean rejection of the recognition of the decisive role of the professional community in the production of knowledge. The ways and methods of historians' actions in social networks and their advantages over traditional methods of knowledge production are revealed.

Keywords: Social networks, digitalization, historical knowledge, professional community, web communication.

Тема места и функций гуманитариев (историков, в частности) в компьютерных сетях, стала достаточно популярной в исследовательской литературе. Хорошей обзорной и достаточно исчерпывающей работой по этой теме можно считать статью Людмилы Хут «История в цифровую эпоху: российские историки в условиях дигитализации исторического знания» [Хут, 2019. С. 127–158]. Но чтение таких текстов создает ощущение, что зачастую использование веб-технологий и контакты в социальных сетях сводятся к анализу эффектов публичного присутствия гуманитария в сетях, а именно его взаимоотношений с читающим сообществом в целом и возможностей его влияния на такое сообщество. Если же речь идет путях воздействия цифровых технологий на исследовательский процесс, то зачастую она связывается с перспективой работы с источниковой базой.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ (проект №19-18-00421).

Бесспорно, что обсуждение этих вопросов имеет важное значение для профессионального роста научного сообщества. Однако отметим, что для обсуждения вопроса о месте и функциях историков в компьютерных сетях следует, во-первых, разделить аспекты их присутствия в сети. Либо мы говорим о производстве знания и о том, что вносят цифровые технологии в исследование, либо обсуждаем перспективы его применения. Если же мы концентрируемся на первом аспекте, то и здесь, как минимум, стоит разделить вопросы о влиянии дигитализации на работу с источниковой базой [Володин, 2013. С. 140–148] и о вкладе Интернет-сетей в производство идей.

Как только мы в таком аспекте начинаем смотреть на проблему, то сразу же сталкиваемся со следующими распространенными утверждениями. «Сеть создает возможность быстро распространять информацию, которую крайне сложно “отфильтровывать”. Происходит разрушение монополии на память» [Фокин, 2014. С. 135]. «...Основным производителем контента становится пользователь, что, в свою очередь, разрушает монополию на интерпретацию фактов, которая раньше была у властей или академических структур» [Фокин, 2014. С. 133]. Соответственно, открывается перспектива говорить о т. н. подвижных продуктах, «которые сочетают в себе черты обыденного и специализированного знания, ...поле, в котором формируется т. н. “гибридное знание”, как в подвижных цифровых форматах чаще всего соединяются сегменты обыденного, повседневного знания и осколков специализированного...» [Хут, 2019. С. 147].

Бесспорно, что дигитальная среда размывает любые границы демаркации между профессиональным сообществом и заинтересованными пользователями в целом и преодолевает замкнутость, изолированность и даже клановость профессионального сообщества. Бесспорно, что такое положение дел объективно благоприятно для гражданского самоопределения историка и даже вынуждает его это делать. Но значит ли это, что мы будем присутствовать при отмирании профессионального сообщества и формировании «гибридного» знания? Рискнем утверждать, что первое маловероятно и, видимо, даже в относительно долгосрочной перспективе. Сложившихся в современной культуре стандартов надежного знания еще никто не отменял, и пока проблематично помыслить, что собой могут представлять новые исследовательские стандарты. Хотя возможно, что способы институализации сообщества могут измениться.

Если это так, то, во-первых, дискурс, описывающий историческую деятельность в дигитальной среде, в качестве точки отсчета должен продолжать оперировать понятием профессионального сообщества и анализировать складывающееся положение дел с позиций его взаимодействия с окружающей сетевой средой. Во-вторых, тезис о многообразии типов бытования исторического знания требует прояснения. Если мы продолжаем настаивать на том, что именно следование определенным стандартам производства знания конституирует историческое знание, то тезис о создании т. н. «гибридного» зна-

ния следует считать ошибочным, ну или, как минимум, запутывающем дело. Скорее стоит говорить о типах дискурсов, жанрах, форматах, обеспечивающих доступ продукции, производимой профессиональным сообществом, к широкому потребителю.

Но вышеописанная ситуация открывает нам путь, следуя по которому мы можем говорить о возможных и перспективных формах присутствия историка в сетях. В качестве методологического руководства воспользуемся тезисом Сергея Медведева: «Сеть создает коллаборативное знание между глубоким мнением эксперта и широким сетевым полем, превращает знание в постоянно фильтрующийся и ректифицирующийся поток, в котором мы все становимся коллективным ученым» [Медведев, 2015]. В каком смысле можно говорить о совместном знании и наличии коллективного ученого?

Прежде всего, стоит указать на определенной тип такого взаимодействия. Когда-то Болингброк назвал его представителей «антикварами». Это искренние любители прошлого, пытливые коллекционеры, специализирующиеся на скрупулезном изучении типов оружия, костюмов или других артефактов той или иной эпохи. Современные социальные сети предоставили им уникальную возможность интенсивного обмена и приращения информации. Наверное, этот способ функционирования знаний о прошлом можно назвать типом гражданской науки [Артамонов, Тихонова, 2018. С. 16–17]. Возможно, что данное отношение к прошлому может быть охарактеризовано фразой «за деревьями не видеть леса». Но, в любом случае, такой вид деятельности способен оказать неоценимую помощь профессионалам. Хотя, наверное, по своей функции он ближе к работе с источниковой базой.

Другой аспект размывания границ связан с отношением профессионального сообщества с продукцией, производимой за его пределами или на его границах. Речь идет о создании альтернативных (не в смысле, что было бы если бы) версий тех или иных исторических событий. Для отечественного читателя это нашумевшие «Память» Владимира Чивилихина, «Аз и Я» Олжаса Сулейменова. Видимо к их числу можно отнести труды Льва Гумилева. Резонно предположить, что такая продукция производилась, производится и будет далее производиться. Возможно, что сохранение закрытости, низкой самокритичности и известной доли высокомерия профессионального сообщества будет этому способствовать. Но представляется, что общий принцип отношения к такого рода продуктам должен строиться не на отбрасывании их с порога, а на оценке оригинальности выдвигаемых в них идей.

Определяющее значение социальных сетей, на наш взгляд, выражено в словах Медведева: «Они не подменяют источники и специальную литературу, но часто наталкивают на них, наводят на интересные мысли, концепции, авторов. Часто коллективный разум «Фейсбука» или «ЖЖ» нужен для верификации какой-то гипотезы, бета-тестирования» [Медведев, 2020]. Преимущества такой коммуникации связаны с оперативностью отклика, расширением возможности увидеть вещи с неожиданной стороны, увеличить полноту

аргументов. Интересным примером такого коммуникативного опыта может служить коллективная монография «Writing History in The Digital Ade» (2013). Как отметили ее организаторы, «разумно реализованные веб-технологии могут помочь нам совместно создавать, конструктивно критиковать и широко распространять наши произведения способами, более соответствующими нашим научным ценностям» [Nawrotzki & Dougherty, 2013. P. 3]. Помимо того, что сама работа была посвящена теме использования веб-технологий, она была размещена в сети так, чтобы тексты могли сопровождаться соответствующими комментариями. Как отмечается, таких онлайн-комментариев было более 900 [Nawrotzki & Dougherty, 2013. P. 2].

В заключение возможно выдвинуть следующий тезис. Отечественные и зарубежные авторы в один голос пишут о том, что «"цифровая история" коренным образом меняет облик профессии историка» [Хут, 2019. С. 156]. По словам одного из авторов вышеприведенной коллективной монографии, этот совместный, корпоративный способ производства и обмена знаниями можно рассматривать как новый жанр исторических исследований, который бросает вызов традиционным академическим представлениям о единственном авторстве и роли ученых-непрофессионалов [Sikarskie, 2013. P. 219]. Но может быть стоит утверждать прямо противоположное. Долгое время исторический текст отождествляли с повествовательным нарративом, подобным литературному произведению. Но если мы полагаем, что история как и всякий другой вид исследований должна конституироваться выдвижением гипотез и их аргументацией, то сетевая коммуникация – это хорошее основание для исторического письма наконец стать как по форме, так и по содержанию, тем, на что она всегда претендовала, а именно исследованием и ничем кроме исследования. Все остальные задачи, возлагаемые на историю, должны опираться или исходить именно из этой установки.

Список литературы / References

- Артамонов Д. С., Тихонова С. В.** DIY-технологии в конструировании исторической памяти // *Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего* / под ред. В. Н. Сырова: Сборник статей по итогам всероссийской научной конференции. Саратов: ИЦ «Наука». 2018. С. 16–20.
- Володин А. Ю.** Цифровая история (digital history): виртуальная реальность или исследовательская практика // «Стены и мосты» – II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: материалы Международной научной конференции / Г.Г.Ершова (отв. ред.), М.М. Кром, Б.Н. Миронов, И.М. Савельева, В.А. Шкуратов, Е.А. Долгова. М.: Академический Проект. 2014. С. 140–148.
- Медведев С. А.** Ученые в соцсетях: политолог Сергей Медведев // *Academic Forum: приложение к информационному бюллетеню «Окна роста»*. 26 ноября. 2015. № 08 (18). [Электронный ресурс]. URL: <https://okna.hse.ru/news/166774503.html> (дата обращения: 4 ноября 2020 года).
- Фокин А. А.** История: вызовы историческому сообществу в цифровую эпоху // *Люди и тексты. Исторический альманах*. 2014. № 5. С. 129–146.
- Хут Л. Р.** История в цифровую эпоху: российские историки в условиях дигитализации исторического знания // *Историки в поисках новых перспектив* / Под общ. Ред. З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон. 2019. С. 127–158.

Nawrotzki K., Dougherty J. Introduction // *Writing History in The Digital Ade* / ed by J. Dougherty, K. Nawrotzki. Ann Arbor. 2013. P. 1–18. doi: 10.2307/j.ctv65sx57.6

Sikarskie A. G. Citizen Scholars: Facebook and the Co-creation of Knowledge // *Writing History in The Digital Ade* / ed by J. Dougherty, K. Nawrotzki. Ann Arbor. 2013. P. 216–221. doi: 10.2307/j.ctv65sx57.23.

Сведения об авторе / Information about the author

Сыров Василий Николаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета, г. Томск, Нахимова 18, к. 203. e-mail: narrat@inbox.ru

УДК 304.2

doi:10.47850/S.2020.1.64

БЛОКЧЕЙН КАК СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: АКЦЕНТ НА УГРОЗАХ

А. А. Шевченко

Институт философии и права СО РАН

shev@philosophy.nsc.ru

ORCID ID: 0000-0002-8563-5464

В тексте обсуждаются возможности и опасности технологии блокчейна. Особое внимание уделено угрозам, которые представляют собой обратную сторону преимуществ технологии. Возможные проблемы, связанные с использованием цифровой идентичности, контролем индивида над личной информацией и размытием ответственности позволяют утверждать, что речь идет не только о технологической революции, но и социальной, в ходе которой могут подвергнуться трансформации ключевые общественные отношения.

Ключевые слова: блокчейн, социальная революция, угрозы, доверие.

BLOCKCHAIN AS A SOCIAL REVOLUTION: FOCUSING ON THE THREATS

A. A. Shevchenko

Institute of Philosophy and Law SB RAS

shev@philosophy.nsc.ru

ORCID ID: 0000-0002-8563-5464

The paper discusses the benefits and threats provided by the blockchain technology and focuses on those which are the flipside of its advantages. Potential threats related to creating and using digital identity, control over personal information and erosion of responsibility justify the claim that we are dealing not just with a technological but a social revolution impacting key social relationships.

Keywords: blockchain, social revolution, threats, trust.

Как известно, Д. Белл выделял три технологические революции: 1) изобретение и использование парового двигателя в 18 в., 2) открытия в области электричества и химии в 19 в. и 3) создание компьютеров в 20 в. [Белл, 1976]. Претендентов на пополнение этого списка сегодня достаточно много. Важно отметить, что технологические прорывы в принципе не обязательно должны быть связаны с очень сложными, трудными для понимания открытиями. Часто это новый способ сделать так, чтобы привычные операции могли выполняться быстрее, проще, дешевле и удобнее. Технологическими революциями